

*Посвящается Инге, Володе и Маше —
моей любимой семье*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение / **9**

Трилобиты, аномалокарисы, ракоскорпионы
и наутилоидеи / **10**

Клещи, комары, вши и блохи / **24**

Змеи, крокодилы, тероподы и птицы / **32**

Кондиляртры и мезонихии / **43**

Виверравиды и миациды / **46**

Стеноплезиктиды, куницы и виверры / **53**

Креодонты / **59**

Саблезубые некошки / **63**



Амфициониды, гемициониды и медведи / **69**

Свиньи / **78**

Саблезубые кошки / **86**

Кошки / **90**

Перкрокуты и гиены / **103**

Волки / **109**

Соседи / **119**

Заключение / **129**

Приложение / **131**

Литература / **134**





шкур использовалось предками неандертальцев примерно 400 тыс. л. н., в марокканской Темаре предками сапиенсов — 90—120 тыс. л. н.; у неандертальцев подобные изделия известны во французских Пешдель-Азе I 51,4 тыс. л. н. и Абри Пеирони 41,13—47,71 тыс. л. н.



Кровососущие насекомые делают жизнь наземных позвоночных нескудной как минимум с начала мелового периода



С появлением совоподобных ночных хищных птиц
вечера для ранних приматов перестали
быть томными

КОНДИЛЯРТРЫ И МЕЗОНИХИИ

Всё же мы совершенствовались и некоторое время сразу после окончания мезозоя чувствовали себя достаточно свободно. В начале палеоцена мы — это первые плезиадаписовые, например, *Purgatorius mckeeveri*. Это по-прежнему были маленькие зверьки — размером с соню, — лазавшие по ветвям и евшие всё подряд. Вид и образ жизни у них был самый что ни на есть усреднённый, и эта-то генерализованность позволила нам избежать специализаций и вырлиться на новые эволюционные уровни.

А подталкивали нас по этому пути хищники. Правда, именно в палеоцене мы попали почти в рай. Когда изобретут машину времени, выбирайте для жизни начало палеоцена! Динозавры и злые птицеподобные твари только что вымерли, хищные птицы ещё не появились, крокодилы сидели где-то далеко внизу, в реках и озёрах. Хищные млекопитающие начала палеоцена — насекомоядные зверушки, практически такие же, как и пургаториусы, только с более острыми зубками, не покушавшиеся ни на кого крупнее кузнечика. Конечно, хищный образ жизни



Природа раз за разом создавала саблезубых хищников, подобных *Eusmilus*, как охотников на крупную дичь. Но ничто не мешало им разнообразить меню неудачливыми приматами

АМФИЦИОНИДЫ, ГЕМИЦИОНИДЫ И МЕДВЕДИ

Ав то же время на просторах Евразии и Северной Америки зарождались куда более суровые чудища.

Едва ли не самыми мрачными были амфициониды *Amphicyonidae* в лице, например, *Cynelos*, *Ysengrinia*, *Amphicyon* и *Afrocyon*. Этих тварей часто называют собакомедведями. Амфициониды были приземистыми тяжеловесными псинами с мордастой башкой. Судя по полустопохождению, сохранению всех пяти пальцев и на широких кистях, и на коротких стопах, а также укороченным предплечьям и голням, амфициониды были не слишком быстрыми бегунами в сравнении с псовыми, но более резвыми, чем медведи. Вытянутая суженная морда была больше похожа на собачью, а маленькие слуховые капсулы и высокий затылок ближе к медвежьим. Любопытная особенность амфиционид — длинная и крайне усиленная поясница, намекающая на усиленную прыгучесть, что не вполне вяжется с короткими мощными лапами. Вероятно, амфици-



казательно, что хватательный рефлекс у новорождённых детей никуда не делся, все мамы и папы регулярно испытывают его на своих косах и бородах. Австралопитекам оставалось таскать детей на руках, а это ещё один повод встать на две ноги.

Ношение детей на руках вызывает новую сложность: мамаша, чьи лапки заняты младенцем, не может эффективно собирать еду, спастись и защищаться от хищников. А дело-то уже происходит не в лесу, а в парке, где до следующего дерева ещё надо доковылять на кривых недоделанных ножках. Значит, то и другое должен обеспечивать самец. Если он не будет носить еду самке в руках, не станет швырять — тоже руками — палки и камни в зубастых, все помрут, всех съедят, и его гены просто не перейдут в следующее поколение, так что в этом следующем поколении не останется лентяев. Чисто математически там будут сплошь самые заботливые и рукастые, а заодно и более двуногие. Так одновременно в тесной взаимосвязи эволюционировали ноги, руки и кожа. Естественный отбор, классика!

Понятно, что все эти процессы случились не вдруг, а растянулись как минимум на три миллиона лет. А когда австралопитеки, набегавшись за день, устраивались на ночь на сучьях, они засыпали под хрюканье своих ночных сменщиков, поставивших нас на две ноги.



Для крупных свинообразных древних саванн
нерасторопный примат мог быть отличным
дополнением к преимущественно
растительному рациону

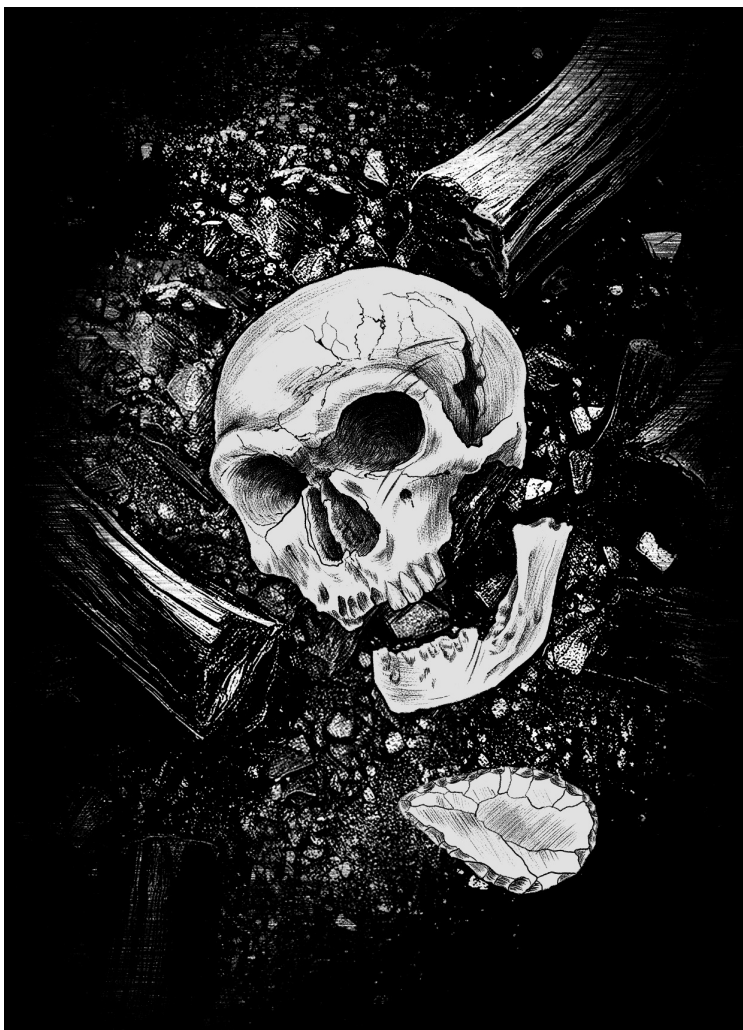


У Pachycrocuta, как у хорошей хозяйки,
ничто не пропадает зря

ВОЛКИ

Псовые Canidae впервые появились ещё в эоцене, но первые собаки — североамериканские *Prohesperocyon wilsoni* и *Hesperocyon gregarius* — были больше похожи на виверр, как, впрочем, и все первые хищные. В олигоцене *Mesocyon* уже обрели облик шакала, с этих пор псовые не слишком менялись сущностно. В последующем псовые всегда избирали одну из двух экологических версий: либо стиль мелких одиночных лисоподобных ловцов мышей, либо среднеразмерных волкоподобных загонщиков копытных. Первые во все времена были безопасны для наших предков, так как мы были слишком большими.

Вот со вторыми дело обстояло хуже. Волки очень выносливы, они загоняют добычу и берут её измором. Они имеют сравнительно слабые челюсти и не могут прокусывать головы, как креодонты или львы, зато они могут много раз укусить и подрезать мышцы и сухожилия на ногах, так что жертва оказывается обездвижена. И, самое главное, волки очень умны! Они социальны и охотятся почти всегда группами, прекрасно согласуют свои действия, отлично соображают и предсказывают поведение жертвы.



Со временем важнейшей головной болью
для человека стали не четвероногие,
а двуногие соседи

СОСЕДИ

Люди стали властелинами света: пережили мезонихий и креодонтов, переросли куниц, распространили свиней, довели до вымирания саблезубых, победили леопардов и медведей, подружились с волками. Но, как известно, когда кто-то достигает вершины, он либо не удерживается на ней и скатывается вниз, теснимый более успешными конкурентами, либо останавливается в развитии, так как движущий отбор уже никуда не двигает, либо начинает бороться с самим собой. Все три судьбы постигли наших пращуров.

В позднем плейстоцене люди стали настолько круты, что зубастые и блохастые оказались уже не ужасом в ночи, а банальным источником шуток. Но к этому же времени сами люди уже столько времени жили в разных регионах, что дошли до уровня хороших видов. Неандертальцы *Homo neanderthalensis* в Западной Евразии, денисовцы *Homo tsaupaensis* в Восточной, как минимум два вида хоббитов — *Homo floresiensis* и *Homo luzonensis* — на островах Флорес и Лусон, вероятно, последние *Homo soloensis* на Яве, возможно, последние реликтовые *Homo naledi* в Южной Африке, неведо-